

Крестьянские дети. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> Приятного чтения!

Крестьянские дети. Николай Алексеевич Некрасов

Опять я в деревне. Хожу на охоту,
Пишу мои вирши – живется легко.
Вчера, утомленный ходьбой по болоту,
Забрел я в сарай и заснул глубоко.
Проснулся: в широкие щели сарая
Глядятся веселого солнца лучи.
Воркует голубка; над крышей летая,
Кричат молодые грачи,
Летит и другая какая-то птица –
По тени узнал я ворону как раз:
Чу! шопот какой-то... а вот вереница
Вдоль щели внимательных глаз!
Все серые, карие, синие глазки –
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!
Я детского глаза люблю выраженье,
Его я узнаю всегда.
Я замер: коснулось души умиление...
Чу! шопот опять!
Первый голос
«Борода!
Второй
А барин, сказали!..
Третий
Потише вы, черти!
Второй
У бар борода не бывает – усы.
Первый
А ноги-то длинные, словно как жерди.
Четвертый
А вона на шапке, глядитко – часы!
Пятый
Аи, важная штука!
Шестой
И цепь золотая...
Седьмой
Чай, дорого стоит?
Восьмой
Как солнце горит!
Девятый
А вона собака – большая, большая!
Вода с языка-то бежит.
Пятый
Ружье! поглядитко: стволина двойная,
Замочки резные...
Третий (с испугом)
Глядит!
Четвертый
Молчи, ничего! постоим еще, Гриша!
Третий
Прибьет...»
* * *

Испугались шпионы мои
И кинулись прочь: человека слыша,
Так стаяй с мякины летят воробьи.
Затих я, прищурился – снова явились,
Глазенки мелькают в щели.
Что было со мною – всему подивились
И мой приговор изрекли: –
Такому-то гусю ужь что за охота!
Лежал бы себе на печи!
И видно не барин: как ехал с болота.

Так рядом с Гаврилой... «Услышит,
молчи!»

* * *

О, милые плуты! Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей;
Но если бы даже ты их ненавидел,
Читатель, как «низкого рода людей», –
Я все-таки должен сознаться открыто,
Что часто завидую им:

В их жизни так много поэзии слито,
Как дай бог балованным деткам твоим.
Счастливым народ! Ни науки, ни неги
Не ведают в детстве они.

Я дельвал с ними грибные набеги:
Раскапывал листья, обшаривал пни,
Старался приметить грибное местечко,
А утром не мог ни за что отыскать.
«Взгляни-ка, Савося, какое колечко!»

Мы оба нагнулись, да разом и хватъ
Змею! Я подпрыгнул: ужалила больно!
Савося хохочет: «попался спроста!»
За то мы потом их губили довольно
И клали рядом на перилы моста,
Должно быть, за подвиги славы мы ждали.

У нас же дорога большая была:
Рабочего звания люди сновали
По ней без числа.

Копатель канав вологжанин,
Лудильщик, портной, шерстобит,
А то в монастырь горожанин
Под праздник молиться катит.

Под наши густые, старинные вязы
На отдых тянуло усталых людей.
Ребята обступят: начнутся рассказы
Про Киев, про турку, про чудных зверей.

Иной подгуляет, так только держися –
Начнет с Волочка, до Казани дойдет!
Чухну передразнит, мордву, черемиса,
И сказкой потешит, и притчу ввернет:
«Прощайте, ребята! Старайтесь найпаче
На господа бога во всем потрафлять

У нас был Вавило, жил всех побогаче,
Да вздумал однажды на Бога роптать, –
С тех пор захудал, разорился Вавило,
Нет меду со пчел, урожаю с земли,
И только в одном ему счастье было,
Что волосы из носу шибко росли...»

Рабочий расставит, разложит снаряды –
Рубанки, подпилки, долота, ножи:
«Гляди, чертенята!» А дети и рады,
Как пилишь, как лудишь – им все покажи.

Прохожий заснет под свои прибаутки,
Ребята за дело – пилить и строгать!
Иступят пилу – не наточишь и в сутки!
Сломают бурав – и с испугу бежать.

Случалось, тут целые дни пролетали,
Что новый прохожий, то новый рассказ...
Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли – на встречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русых головок над речкой пустынной
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом, и воем:

Тут драка – не драка, игра – не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребяташки, обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,

А сколько рассказов! Попался косою,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух, и козявок,
Корней молочко ему отдал свое –
Не пьет! отступились...
Кто ловит пиявок
На лаве, где матка колотит белье,
Кто нянчит сестренку двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на пожню ведро кваску,
А тот, подвязавши под горло рубашку,
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:
Сплела себе славный венок,
Все беленькой, желтенькой,
бледно-лиловой
Да изредка красный цветок.
Те спят на припеке, те пляшут вприсядку.
Вот девочка ловит лукошком лошадку:
Поймала, вскочила и едет на ней.
И ей ли, под солнечным зноем рожденной
И в фартуке с поля домой принесенной,
Бояться смиренной лошади своей?..
Грибная пора отойти не успела,
Гляди – уж чернехоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, закокав птенцам,
Зайчонок ли вскочит – содом, суматоха!
Вот старый глухарь с обляпанным крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством..
– Довольно, Ванюша! гулял ты не мало,
Пора за работу, родной!
– Но даже и труд обернется сначала
К Ванюше нарядной своей стороной:
Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно,
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растет, наливают зерно:
Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу свезут,
Просушат, колотят-колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут.
Отведает свежего хлебца ребенок
И в поле охотней бежит за отцом.
Навьют ли сенца: «Полезай, постреленок!»
Ванюша в деревню въезжает царем..
Однако же, зависть в дворянском дитяти
Посеять нам было бы жаль.
И так, обернуть мы обязаны к стати
Другой стороною медаль.
Положим, крестьянский ребенок свободно
Растет, не учась ничему,
Но вырастет он, если богу угодно,
А сгинуть ничто не мешает ему.
Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует верхом, не боится воды,
Зато беспощадно едят его мошки,
Зато ему рано знакомы труды..
Однажды, в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном,

Лошадку ведет под уздцы мужичок
в больших сапогах, в полушубке овчинном,
в больших рукавицах... а сам с ноготок!
– Здорово, парнище! – «Ступай себе мимо!»
– Ужь больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? – «Из лесу, вестимо;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
А что, у отца-то большая семья? –
«Семья-то большая, да два человека
всего мужиков-то: отец мой да я...»
Так вон оно что! А как звать тебя? –
«Власом».
– А кой тебе годик? – «Шестой миновал...
Ну, мертвая!» – крикнул малюточка басом,
Рванул под-уздцы и быстрее зашагал.
На эту картину так солнце светило,
Ребенок был так уморительно мал,
как будто все это картонное было,
как будто бы в детский театр
я попал!
Но мальчик был мальчик живой, настоящий,
и дровни, и хворост, и пегонький конь,
и снег до окошек деревни лежащий,
и зимнего солнца холодный огонь –
все, все настоящее русское было,
с клеймом нелюбимой, мертвящей зимы,
что русской душе так мучительно мило,
что русские мысли всеяет в умы,
те честные мысли, которым нет воли,
которым нет смерти – дави не дави,
в которых так много и злобы и боли,
в которых так много любви!
Играйте же, дети! Растите на воле!
на то вам и красное детство дано,
чтоб вечно любить это скудное поле,
чтоб вечно вам милым казалось оно.
Храните свое вековое наследство,
любите свой хлеб трудовой –
и пусть обаянье поэзии детства
Проводит вас в недра землицы родной!..

* * *

Теперь нам пора возвратиться к началу.
Заметив, что стали ребята смелей,
– Эй! воры идут! закричал я фингалу:
– Украдут, украдут! Ну, прячь поскорей! –
фингалушка скорчил серьезную мину,
под сено пожитки мои закопал,
с особым стараньем припрятал дичину,
у ног моих лег – и сердито рычал.
Обширная область собачьей науки
ему в совершенстве знакома была;
он начал такие выкидывать штуки,
что публика с места сойти не могла,
дивятся, хохочут! уж тут не до страха!
командуют сами! – «фингалка, умри!»
– Не засти, Сергей! Не толкайся, Кузяха! –
«Смотри – умирает – смотри!»
я сам наслаждался, валяясь на сене,
их шумным весельем. вдруг стало темно
в сарае: так быстро темнеет на сцене,
когда разразиться грозе суждено.
и точно: удар прогремел над сараем,
в сарай полилась дождевая река,
актер залился оглушительным лаем,
а зрители дали стрелка!
широкая дверь отперлась, заскрипела.
ударилась в стену, опять заперлась.

Крестьянские дети. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Я выглянул: темная туча висела
Над нашим театром как раз.
Под крупным дождем ребяташки бежали
Босые к деревне своей..
Мы с верным Фингалом грозу переждали
И вышли искать дупелей.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!